

ЛЮДМИЛА ЛИС

РУССКИЙ ОТВЕТ ДЖОАН РОУЛИНГ

О книге Заряны Луговой “Лавия. Обретение души”

Молодому поколению в наше время приходится особенно трудно. И воспитательные, и образовательные процессы зашли в тупик. Это происходит не только в нашей стране, но и по всему миру. Компьютерные технологии, от которых ожидали помощи в процессе обучения, изменения качества образовательных программ, научных прорывов, на деле, пожалуй, кроме всего перечисленного, нанесли огромный вред подрастающему поколению, который никто до сих пор должным образом не оценил. Многие подростки ушли от нас навсегда, запутавшись во всемирной паутине. Одни, с трудом окончив школу, так и не идут работать, потому что сутки напролёт играют в компьютерные игры; другие становятся адептами разного рода сект в социальных сетях, кончают жизнь самоубийством; третьи повреждаются душой из-за лёгкой доступности порнографии в интернете.

Обществу почти нечего противопоставить этим губительным процессам. Социально ответственные родители вынуждены оба работать, чтобы обеспечить семье определённый уровень существования, им некогда заниматься со своими чадами, контролировать их досуг. Государства, представляющие европейскую цивилизацию, больше озабочены соблюдением прав ребёнка на потребление материальных благ и пропагандой гомосексуализма среди несовершеннолетних, чем состоянием их душевного здоровья. Школа самоустранилась от собственно воспитания детей. Даже в нашей стране школьники теперь называются не учащимися, а “обучающимися”, а это ведь принципиальная разница в образовательном подходе. Школьные психологи, впрочем, как и вся психология, предлагают путь мирного сосуществования и сожительства с внутренними бесами.

Церковь могла бы внести свою лепту и бороться с этими явлениями, но её в большинстве стран современного мира отделили от государства и изгнали из учебных заведений. В католических школах Европы, проявляя толерантность к беженцам, убирают кресты со стен, в Греции перед началом занятий больше не молятся, а в России до сих пор спорят о целесообразности введения курса “Основы православной культуры”. Куда податься детям в том мире, который мы для них создали? Мы не научили их даже общаться, глядя в глаза друг другу. Очень часто можно увидеть сидящих в кафе подростков, которые едят десерт, не отрываясь от гаджетов, живой собеседник для них не более актуален, чем виртуальный незнакомец, принимающий сообщения.

Или ещё модное развлечение – показывать друг другу “мемасики” во время поедания пиццы.

Дети рождаются чистыми, доверчивыми и любознательными. Но современная действительность такова, что мальчикам и девочкам с пелёнок социумом зачастую внушаются не фундаментальные понятия любви, добра и справедливости, без которых, между прочим, не достигла бы такого высокого уровня развития и наша христианская цивилизация, а противоположные принципы: человек человеку волк, у всего есть своя цена, дружить нужно только с теми, с кем выгодно и т. д.

Конечно, молодёжь не будет искать глубокие смыслы в священных текстах, писаниях, религиозной литературе. Даже невозможно ожидать этого от молодых людей. Гораздо доступнее для них более лёгкие формы познания мира. Книжки, анимация, художественные фильмы могли бы стать спасением в современных условиях. Однако трудно представить себе современного подростка за чтением, например, “Героя нашего времени” Лермонтова или просмотром киноэпопеи “Война и мир” Сергея Бондарчука. Любимым жанром советских детей была научная фантастика, теперь же все изменилось. Если дети и читают что-нибудь, то это непременно в жанре “фэнтези”. Стефани Майерс, Джордж Мартин, Джоан Роулинг с “Гарри Поттером”, Джон Рональд Руэл Толкиен с “Властелином колец” стали любимыми писателями подростков и даже многих взрослых, которые никак не могут вырасти.

Но эти писатели, к сожалению, не любящие отцы нашим детям, потому что предлагают им камень вместо рыбы, а вместо хлеба – змею. В мирах, которые они создают, всем заправляет не любовь и добро, а магия. Ничего, кроме гордыни, они воспитать не могут. К сожалению, кино- и телепродюсеры в погоне за прибылью с удовольствием берут в разработку эти произведения, снимают дорогостоящие и зрелищные кинокартины и сериалы, прививая таким образом детям ложные ценности. С поистине дьявольской напористостью эти деятели от псевдоискусства сажают на иглу психологической зависимости уже третье поколение жителей нашей планеты. Проблема стала глобальной. Книжки выпускаются миллионными тиражами, фильмы собирают миллиарды долларов в прокате по всем странам. Именно эта литература и именно это кино подготовили почву для возникновения печально известных в России интернет-сообществ “Синий Кит” и “Тихий Дом”, создатели и модераторы которых убеждали юных своих адептов уходить из жизни в юном возрасте.

Герои Майерс и Роулинг стали практически религиозными символами, им подражают, их обожают. Но ведь они плоть от плоти “западной цивилизации”, с их помощью нам навязывают так называемые общечеловеческие ценности и чуждые идеалы. Поистине, деятельность этих “героев” на нашей территории можно уже назвать миссионерской. С их помощью насаждается чужое мировоззрение и мироощущение, из наших детей делают не что иное, как универсальных потребителей.

Но что мы можем противопоставить этой агрессивной политике воздействия на детские умы, этой яростной атаке деятелей искусства, служащих мамоне? Славянские народные предания и русская литература явили миру своих героев: былинные богатыри, которые жили на самом деле, ведь мы можем видеть мощи Ильи Муромца в Киево-Печерской лавре, святые Пётр и Феврония, смекалистый Иванушка-дурачок, пушкинский Балда и Руслан, кузнец Вакула Гоголя и многие другие. Все они неизменно одерживали победу над злом, прогоняли и проучивали чертей, истребляли змеев, кощеев, черноморов и других обитателей тёмного царства. Ещё мы имеем удивительные романы Ивана Ефремова с его предхристианскими или, вернее, вневременными, “космическими” героями. Есть у нас ещё Сергей Алексеев с былинными богатырями дохристианской славянской языческой цивилизации. Вот, пожалуй, и всё.

Да ещё наши кинематографисты и аниматоры зачастую подыгрывают западникам, идут на поводу у принятых в Голливуде штампов. Взять хотя бы новый мультипликационный фильм “Сказ о Петре и Февронии”, который мог бы стать путеводной звездой в воспитании миллионов детей, особенно девочек – будущих жён и матерей, но, к сожалению, таковой не стал. Благодаря подмене смыслов, произошедшей в процессе создания мультфильма, девочки теперь будут думать, что богатого жениха можно получить шантажом,

а любовь — это мелодрама, а не колоссальный труд. А как же: “Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится” (Первое послание к коринфянам святого апостола Павла)? Где наши дети узнают о такой любви?

Особняком стоит в русской литературе недавно ушедшая из жизни русская писательница из Франции, работавшая в жанре “христианского фэнтези”, — Юлия Вознесенская. Именно она стала первооткрывательницей этого жанра в России. Чтобы писать православное “фэнтези”, нужно было иметь определённую смелость, потому что, как написано: “Не видел того глаз, не слышало ухо и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его”. В повести-притче “Мои посмертные приключения” Юлия Вознесенская очень образно описала то, что ждёт человека в загробном мире. В своём произведении писательница не выходила за рамки представлений и учения Православной Церкви о жизни после смерти. Мытарства души, бесовские искушения, круги ада, — всё это отражено в повести и вполне соответствует основным канонам Православия.

Гораздо дальше пошла русская писательница из Грузии Заряна Луговая в своём романе “Лавия. Обретение души”. Она создала целый мир. Это мир нельзя назвать загробным. Он связан с землёй невидимыми живыми нитями. Он чёткий, слаженный и гармоничный. Отличительные черты этого мира от всех прочих ранее созданных другими писателями, — это отсутствие в этом мире магии, по крайней мере, на ней внимание не заостряется, и с помощью магии ничего в романе не совершается, и ещё в романе, в отличие от канонического представления об ангелах, они имеют право выбора, кому служить, добру или злу.

Заряна Луговая не следует по пути, проторённому предшественниками, а упорно прокладывает свою дорогу, увлекая читателя пройти вместе с ней по дорогам созданного ею фантастического мира. Этот мир — плод огромного труда, тысячи логических связей, загадочных персонажей, удивительных характеров, деталей; здесь ничего нельзя забыть, упустить, перепутать. Ей удалось создать мир органичный по сути и оригинальный в философском смысле. При этом роман написан живым, простым, но образным, имеющим свой собственный стиль языком.

Есть такой французский фильм Люка Бессона “Ангел-А”. Там 28-летний герой Андре должен десятки тысяч евро различным бандитам по всему Парижу. Когда подходит срок расплаты, он понимает, что шансов расплатиться нет. Тогда он решает прыгнуть с моста. Примерно так же начинается и роман Заряны Луговой. Молодая отчаявшаяся девочка решает покончить с собой и прыгает с моста. На этом схожесть сюжета заканчивается. Ибо Бессон пошёл проторённой дорожкой западных ценностей, а Заряна Луговая нашла свой собственный путь. Ангел по имени Лавия, на первый взгляд, случайно оказавшийся на месте происшествия, вмешивается в процесс, спасая жизнь самоубийце. Тёмные силы требуют от Бога для Ангела наказания, ибо она нарушила договор. Ангелу Лавии приходится пройти свои собственные мытарства, чтобы вновь обрести любовь, вспомнить свою человеческую жизнь и вновь стать полезной земным и небесным обитателям.

В мире Заряны Луговой нет ничего того, что когда-то кем-то было бы уже написано, и это, пожалуй, самое удивительное. Эта книга не оставит равнодушной ни молодёжную, ни взрослую аудиторию. Старшему поколению роман будет интересен именно потому, что читатели будут пытаться сравнить его с чем-то, да только вряд ли у них это получится. По книге получился бы замечательный мультфильм, а для художников комиксов вообще здесь море интересной работы. Прочитав эту книгу залпом, я всё пыталась найти отзывы о ней литературных критиков. “Смелое в каноническом смысле сочинение, притом, что фантазия автора остаётся в рамках канона и благочестия, — это в известном смысле, наш ответ Толкиену, не бегущей пружиной интриги, с одной стороны, и не лобового проповеднического пафоса — с другой”, — написал литературный критик П. Крючков. Что ж, я полностью с ним согласна. Хотелось бы, чтобы этот роман не прошёл мимо находящейся в поисках нравственной опоры в жизни молодёжи.